

*Кэти, остальным трем пятым.
С любовью.*

В одном темном-темном лесу стоял
 темный-темный дом.
В этом темном-темном доме была
 темная-темная комната.
В этой темной-темной комнате был
 темный-темный шкаф,
А в этом темном-темном шкафу прятался...

СКЕЛЕТ!

Детский фольклор

Я бегу.

Бегу сквозь залитый лунным светом лес, спотыкаясь о торчащие из-под снега корни. Ветки цепляют за одежду, колючки хлещут по голым рукам. Дыхание жжет горло.

Мне больно. Очень больно.

Но я умею бегать. Умею очень хорошо.

И когда я бегу, в мыслях у меня повторяются какие-нибудь слова. Например, время, в которое я хочу уложиться, или какая-то обида, которую надо втоптать кроссовками в асфальт.

В этот раз слово лишь одно. Оно звучит в голове ударами молота.

Джеймс. Джеймс. Джеймс.

Я должна успеть. Добежать до шоссе, пока не...

Вот оно! Черная змея асфальта под луной. Я слышу рев мотора, вижу белые лучи фар, такие яркие, что больно глазам.

Слишком поздно?

Последние метров тридцать я несусь вперед на пределе сил. Запинаюсь об упавшие стволы и ветки. Сердце отстукивает в груди барабанную дробь.

Джеймс.

Поздно, машина уже близко, не остановить...

Но я все равно бросаюсь чуть ли не под колеса.

«СТОЙТЕ!»

Глава 1

БОЛЬНО. Болит все. Свет режет глаза. Голова раскалывается. Я чувствую запах крови. Это от нее мои руки липкие.

— Леонора?

Голос пробивается сквозь туман боли. Я пытаюсь помотать головой, язык не слушается.

— Леонора, все хорошо, ты в больнице. Мы ведем тебя на обследование.

Голос женский. Громкий и нарочито четкий. От него у меня ноют уши.

— Надо кому-нибудь позвонить?

Я снова пытаюсь помотать головой, но женщина мягко останавливает меня:

— Аккуратней. У тебя черепно-мозговая травма.

— Нора, — шепчу я.

— Позвонить Норе? Кто это?

— Это я... меня так зовут.

— Ладно, Нора. Не бойся. Больно не будет.

Но мне больно. Очень больно.

Что произошло?

Что я сделала?

Глава 2

Едва проснувшись, я поняла, что сегодня подходящий день для пробежки по парку — для самого длинного маршрута, почти в девять миль. Осеннее солнце пробивалось сквозь плетеную занавеску из ротанга и золотило простыни. Пахло ночным дождем. С постели мне был виден платан под окнами, его листья уже начали темнеть по краям. Я закрыла глаза и с наслаждением потянулась, чувствуя каждый мускул, слушая потрескивание и вздохи системы отопления, приглушенный гул машин с улицы.

Каждое мое утро начинается одинаково. Я живу одна, могу позволить себе устроить все по-своему, без помех. Нет у меня ни подружки-соседки, которая выльет себе в кофе остатки молока из пакета, ни кота, которого с утра пораньше может стошнить на ковер. Что оставила накануне вечером в холодильнике, то ты там и найдешь. Сама себе хозяйка.

Дома я и работаю. Когда не нужно ходить в офис с девяти до пяти, очень легко расслабиться; дни теряют форму, сливаются в один, и вдруг выясняется, что уже пять вечера, а ты до сих пор в халате и за весь день поговорила только с молочником. Бывает, что я сутками не слышу живого человеческого голоса, если не считать радио, и меня такой расклад вполне устраивает. Это хорошая жизнь для писателя — наедине с голосами в своей голове, с придуманными тобой персонажами. В тишине и молчании они обретают реальность. Короче, жизнь

хорошая, но не вполне здоровая. Поэтому важно ее как-то организовать, создать себе распорядок и придерживаться его — чтобы хотя бы как-то отличать будни от выходных.

День мой начинается так.

Ровно в половине седьмого я просыпаюсь от гула бойлера — включилось отопление. Смотрю в телефон — просто чтобы убедиться, что еще не настал конец света. Некоторое время лежу, слушая уютное потрескивание в батареях.

В семь утра включаю новостную программу на радио, жму на кнопку запрограммированной с вечера кофемашины. Кофе — «Карт Нуар» в бумажном фильтре. У моей крошечной квартирki немало преимуществ; одно из них — дотягиваешься до кофемашины и холодильника, не вылезая из постели.

К концу выпуска новостей кофе готов. Я выползаю из-под теплого одеяла, плеснув в чашку немного молока, делаю себе тост с малиновым джемом «Бонн маман». Без масла — не из соображений диеты, а просто потому, что не люблю.

Дальше все зависит от погоды. Если идет дождь или мне просто не хочется бегать, я принимаю душ, читаю почту и сажусь работать.

В этот раз день был отличный, мне не терпелось поскорее выйти из дома, пробежаться по мокрым листьям, подставить ветру лицо. А в душ потом.

Я натянула футболку и легинсы, сунула ноги в кроссовки и бодро сбежала три лестничных пролета вниз — и наружу, в мир.

Вернулась я потная и запыхавшаяся, от усталости едва держась на ногах, и долго стояла под горячим душем, продумывая дела на грядущий день. Заказать продукты, холодильник почти опустел. Посмотреть правки к последней книге — обещала редактору их прокомментировать до конца недели и еще даже не садилась. Проверить сообщения, приходящие через форму обратной связи на сайте, сто лет откладываю, так что их много накопилось. Конечно, по большей части это спам — какую защиту ни ставь, боты все равно пролезут. Но среди мусора попадаетея и полезная информация: например, ссылки на рецензии или предложения дать отзыв на чью-то работу, который пойдет на обложку. А иногда... иногда письма от читателей. Вообще, обычно люди пишут, если книга им понравилась, но бывает, спешат сообщить, какая я дура. Мне странно и неловко читать любые отзывы, как восторженные, так и негативные. Совершенно посторонние люди вдруг высказываются о твоих личных мыслях, как будто кто-то сунул нос в твой дневник и выражает о нем свое ценное мнение. Вряд ли я смогу когда-нибудь к этому привыкнуть. Наверное, оттого и приходится подолгу собирать волю в кулак, прежде чем взяться за почту.

Одевшись, я раскрыла ноутбук и принялась удалять ненужные сообщения. «Виагра». Тайненькое знаньице, как удовлетворить любую. Красотки без комплексов.

И вдруг...

Кому: Мелани Чжоу; Кейт Дерби; Кимайю, Лиз; info@LNShaw.co.uk; Мария Матидоз; Айрис Уэствик; Кейт Оуэнс; smigrphy@shoutlinemedia.com; Нина да Суза; Крис Френч

От: Флоренс Клэй

Тема: ДЕВИЧНИК ДЛЯ КЛЭР!!!

Клэр? Я знаю одну Клэр, но...

Сердце забилось быстрее. Вряд ли речь о ней. Мы десять лет не общаемся.

Минуту курсор подрагивал над кнопкой «удалить», но потом я все же открыла сообщение.

ВСЕМ ПРИВЕТКИКИ!!!

Для тех, кто не в курсе, я Фло, лучшая подружка Клэр по университету. А еще я – МА-ДА-ДА-ДАММ! – свидетельница на ее свадьбе! И в мои обязанности входит организация ДЕВИЧНИКА!!!

Я уже спросила у Клэр, и – как вы наверняка догадались – она не хочет никаких банальностей, резиновых членов и розовых перьев. Поэтому я przygotowю для нас всех утонченное развлечение – уик-энд за городом в Нортумберленде, в тех местах, где наша дорогая невеста училась в колледже. (А там, может, и найдем способ устроить один-другой пошлый конкурс!)

Девичник назначен на четырнадцатое–шестнадцатое ноября. Да, понимаю, времени осталось совсем мало, но выбора особо нет – рабочие планы, Рождество, все такое. Прошу как можно скорее ответить мне, ждать вас или нет.

*Очень надеюсь на встречу со старыми и новыми
друзьями!!!*

Целую-обнимаю,

Фло

Грызя ноготь, я перечитала послание, силясь хоть что-нибудь понять. Потом взглянула на список адресатов и обнаружила в нем одно знакомое имя: Нина да Суза.

Все ясно. Это Клэр Кавендиш, других вариантов нет. И вроде бы в универ она поступила то ли в Дареме, то ли в Ньюкасле, так что пассаж про Нортумберленд подтверждается.

Но почему? Почему Клэр вдруг захотела позвать меня на девичник?

Может, это ошибка? Может, «лучшая подружка» Фло просто скопировала себе адресную книгу Клэр и разослала приглашения на все женские имена?

И все-таки в списке адресатов всего двенадцать человек. Вряд ли я попала в такой узкий круг по ошибке...

Я вглядывалась в экран, словно надеюсь среди пикселей найти ответы на тревожащие меня вопросы. И почему я не удалила письмо сразу...

Внезапно я почувствовала, что больше не могу сидеть на месте. Я вскочила, прошлась до двери, вернулась к рабочему столу и замерла, снова глядя на экран ноутбука.

Клэр Кавендиш. Почему я? Почему сейчас?

Спрашивать у этой Фло явно смысла не имеет.

Но есть один человек, который может знать.

Я села и быстро, не давая себе возможности передумать, набила сообщение.

Кому: Нина да Суза

От: Нора Шоу

Тема: Девичник???

Привет, Нина, как дела? Надеюсь, хорошо. Честно говоря, я была удивлена, когда получила приглашение на девичник у Клэр. Ты поедешь?

И стала ждать.

Следующие несколько дней я пыталась выбросить полученное приглашение из мыслей. С головой погрузилась в работу, пытаясь закопаться в хитрых задачках, поставленных редактором. Однако письмо никак не хотело забываться, оно постоянно напоминало о себе, как язва на кончике языка или как сломанный ноготь, который все время за что-то цепляется. Оно сползало ниже и ниже в почтовом ящике, но все равно мозолило глаза, и флажок «не отвечено» горел напротив немым упреком. Вопросы, которые оно во мне породило, не давали покоя.

«Ну, отвечай!» — умоляла я Нину, когда бегала по парку, готовила себе ужин или просто сидела, глядя в одну точку. Я даже думала ей позвонить, но не знала, что именно хочу от нее услышать.

И вот несколько дней спустя, когда я рассеянно листала «Твиттер» на телефоне, оно пришло.

Сообщение от Нины.

Я отхлебнула кофе, сделала глубокий вдох и открыла письмо.

Кому: Нора Моу

От кого: Нина да Суза

Тема: Re: Девичник???

Здорово! Сто лет с тобой не общались! Только прочитала письмо – всю неделю на поздних дежурствах. Честно – вообще не хочу туда ехать! На свадьбу-то меня давно пригласили, но с девичника я надеялась как-нибудь соскочить. А ты едешь? Давай уговор – поеду, если ты тоже поедешь.

Я пила кофе, глядя на экран. Курсор завис над кнопкой «Ответить». Нина так ничего для меня и не прояснила. В голове продолжали роиться вопросы. Когда свадьба? Зачем звать на девичник того, кто не приглашен на свадьбу? И кто жених?

Слушай, а за кого она

Я напечатала это и тут же стерла, не закончив фразы. Нет, нельзя спрашивать прямо. Так я сразу признаю, что вообще не в теме, а это удар по моему самолюбию.

Старательно заставляя себя не мучиться незадачным вопросом, я приняла душ и оделась. Но когда села работать и заглянула в почту, в ящике было еще два непрочитанных сообщения. Первое — от какой-то подруги Клэр, она извинялась,